

У бизнесмена Виктора Светлова выдался непростой денек. Не каждый день тебя похищают, требуя выкуп тридцать пять миллионов! А если такое случается дважды за сутки... Не успев перечислить деньги на счет похитителей, Виктор снова оказывается заложником — на этот раз грабителей банка! Но Светлов не так прост, как кажется. Пленник вырывается на свободу, причем вместе с похищенными деньгами! Однако он понимает: времени мало. Кто-то начал на него охоту, и нужно успеть понять, кто и почему...

Шорох доносился с левой стороны здания, в то время как Боксер находился в правой. Кто-то шел или даже крался по кирпичам, зайдя внутрь через проем в стене, точь-в-точь как заходил Полярник.

Подняв валявшуюся под ногами половинку кирпича, Полярник застыл у края дыры, надеясь, что это просто еще один бомж, решивший заглянуть в гости к своему товарищу по несчастью. Но это был не бомж. Сверху Полярник не мог видеть лицо появившегося внизу мужчины, но хорошо разглядел пистолет в его правой руке.

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕЕВ

НЕУЛОВИМЫЙ

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕЕВ НЕУЛОВИМЫЙ

ISBN 978-917-12-5069-7

www.bookclub.ua

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕЕВ
НЕУЛОВИМЫЙ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
Е70

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-5069-7

- © Еремеев В. В., 2014
- © DepositPhotos.com / fotokate, nkreatives, ysbrand, arkusha, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Один в поле...

Один в поле не воин.
Русская пословица

Уж сколько упражнялись авторы детективов и боевиков, фантастических и героических романов, пытаюсь выяснить, может ли один воин победить. Задавались вопросом: ждет ли тебя непременно поражение, если ты вышел на битву в одиночку? Спорили и, в общем, к убедительному выводу так и не пришли.

Но что, если герой вышел не на битву, а просто за хлебом? Или вовсе не выходил, а неприятности свалились на него как снег на голову? И что, если оказалось, что нет у тебя ни друзей, ни соратников? Как поступить? Вступать в битву? Трусливо забиваться в щель и ждать, когда появится подмога?

Честно говоря, вопросы эти почти риторические. Ведь нет, да и не может быть общего для всех рецепта героической победы над обстоятельствами, врагами или просто коварной Фортуной, которой вздумалось проверить человека на прочность. Люди ведут себя по-разному — ведь и обстоятельства разные, люди разные, да и понятия о дозволенном заметно отличаются.

В новом романе Валерия Еремеева мы и находим один из возможных ответов на вопрос о том, каким же должен быть герой, чтобы остаться не только героем, но героем живым. Перед нами, безусловно, не супергент Бонд, Джеймс Бонд.

Не майор Пронин, к счастью, и не пронцательный лейтенант Коломбо. Перед нами обычный человек, который в пиковых обстоятельствах остался один.

Сейчас мы не будем задаваться вопросом, почему в трудный момент он вынужден действовать в одиночку. Мы лучше присмотримся к тому, как именно он действует. При этом учтем, что его соперники — отнюдь не рыцари с кодексом чести и высокой моралью и борется наш герой не за благосклонность прекрасной дамы, а за собственную жизнь. Что, конечно, весьма заметно раздвигает рамки дозволенного.

Итак, как же действует наш герой для собственного спасения? Раскладывает по обе стороны своего пути горы трупов? Нет, хотя в поступках он не стесняется. Но мы видим, что он просто отвечает ударом на удар. Обливает и очерняет всех, кто встал на его пути? Нет, он, повторимся, соразмеряет свой ответ с силой полученного удара.

Чтобы выжить, он находит соратников — пусть они тоже не рыцари без страха и упрека, пусть каждый из них борется в первую очередь за собственное выживание и только во вторую — помогает, чем может, нашему герою.

Так что же — одному не выжить? Не справиться с судьбой? Один в поле не воин?

Чем ближе к финалу романа, тем отчетливее мы понимаем, что помощь — вещь, безусловно, нужная, но и без нее человек не пропадет. Что, напротив, уверенный в том, что рассчитывать ему не на кого, найдет из положения самый правильный и простой выход. Хотя, конечно, из болота за косичку на парике, как Мюнхгаузен, себя не вытащит. Но, быть может, и в болото не попадет, если будет рассчитывать только на себя.

Но тогда, выходит, что один в поле — воин?

Да, зачастую и воин и победитель, особенно когда окружен такими же воинами — рассчитывающими в первую очередь на себя и в любую минуту готовыми подставить другу не подножку, а плечо. Один в поле — всегда не один, если вокруг такие же...

Памяти моей матери посвящается

Глава 1

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИЗДЕРЖКИ

— Вы не боитесь, что вас убьют?

Мужчина, которому был задан вопрос, скорчил недовольную мину. Высокий, крепко сбитый, с задумчивой складкой на открытом лбу, он производил впечатление человека высоких внутренних качеств, который, дабы не потерпеть поражение в борьбе за место под солнцем, вынужден успешно прикидываться холодной расчетливой сволочью.

Он задумчиво оглядел молодую женщину в полосатой кофточке из тонкого трикотажа, с аккуратно подстриженной над бровями челкой цвета меди. Отметил умные не по годам глаза с едва заметной в них тенью презрения. Как там она себя определила? То ли Ира, то ли Кира, фамилию он не расслышал, из еженедельника «Эпоха-21»? Пожалуй, все-таки Кира. Что это только за имя такое — Кира? В честь кого? Персидского царя Кира, чью голову враги бросили в бурдюк с кровью, сказав при этом: «Ты хотел крови, так напейся ею досыта»,

или товарища Кирова — большевистского смотрящего по Ленинграду, для которого другие товарищи не пожалели револьверной пули? И первая, и вторая аллюзии не несли в себе особого оптимизма. Дурацкое у тебя имя, Кира, что тут можно еще сказать. И вопрос дурацкий.

— А почему меня должны убивать? — ответил он встречным вопросом, поправляя стоящую перед ним на столе пластиковую табличку со вставленным внутрь листом, на котором жирным шрифтом было напечатано: «СВЕТЛОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ — генеральный директор корпорации “КомпТрейд”», — так, словно от того, ровно ли она стоит, в самом деле зависела его жизнь.

Тоже по-дурацки ответил. А то он сам не знал почему... Уж, наверное, не просто так за его спиной маячили, зорко вглядываясь в толпу, три неулыбчивых терминатора, на чьих головах можно было колоть орехи, чего они даже не почувствовали бы. Получали они к тому же хорошие деньги за то, чтобы с ним не произошло ничего трагического.

Разве не он только что, перед сотней телекамер и лесом ошестинившихся микрофонов, сделал сенсационное заявление о разработанном корпорацией новом продукте «Люцифер» — универсальном антивируснике, способном раз и навсегда решить проблему распространения вредоносных компьютерных программ и несанкционированного проникновения в базы данных? Вбить, по его собственному выражению, осиновый кол в зловонную яму киберпреступности. Ясно ведь, что

перспектива оказаться в упомянутой яме самих киберпреступников не очень обрадует, не говоря уже о том, что внедрение «Люцифера» на рынок компьютерных технологий неминуемо должно будет ударить, помимо разного рода хакеров и крэкеров, по всем производящим антивирусные программы разработчикам, что тоже не добавляло «КомпТрейд» друзей.

— Как почему? — удивилась девушка. — Вы же сами сказали, что продавать патент на изобретение никому не намерены. А это значит...

Он и без нее знал, что это значит.

— А это значит, что найдется немало желающих увидеть, как я качусь на катафалке под музыку Шопена?

Девушка кивнула. Именно это она и имела в виду. Пронеслись смешки. Еще раз поморщившись, Светлов строго оглядел присутствующих. Свободных мест в конференц-зале медицентра не было. Разработка отечественным предприятием программы «Люцифер», этого компьютерного пенициллина, являлась из ряда вон выходящим событием и не могла не вызвать естественного интереса со стороны средств массовой информации.

Он взял себя в руки и улыбнулся.

— За последние несколько лет в мире сделано много изобретений, которые могли бы помочь миллионам потребителей существенно сэкономить время и деньги: вечные бритвенные станки, никогда не стирающиеся автомобильные покрышки, авторучки, которыми можно писать годами, не меняя стержня, да мало ли. Вот только с этими новшествами всегда происходит одно и то же. Самая крупная из представленных на рынке компаний,

рискующая больше всего потерять от изобретения, просто выкупает за большие деньги патент и кладет его под сукно до скончания века. Я не хочу, чтобы «Люцифер» постигла подобная участь. Как его создатель, я желаю видеть его в действии. Это вопрос принципа. Ну, а насчет страха...

Он обернулся назад через правое плечо, за которым, как и положено ангелу-хранителю, находился главный ответственный за его личную безопасность Юрий Кривицкий.

— Как думаете, Юрий Вячеславович? Должен ли я бояться?

Кривицкий тоже скорчил недовольную мину, давая понять, что его забота — безопасность генерального директора, а не ответы на вопросы всяких там щелкоперов. Выдавил сквозь зубы:

— Не должны. Все под контролем.

— Вот видите — все под контролем. Мои люди защитят меня от любых посягательств.

Руку поднял заросший щетиной субъект.

— Интернет-издание «Восьмое чудо света»: все-таки непонятно, в чем же именно принципиальное отличие «Люцифера» от уже созданных программ подобного толка? Еще один антивирусник — и что дальше?

— Многим, думаю, известно, что сейчас на рынке представлено несколько видов антивирусных программ: детекторы; лечащие программы; программы-ревизоры; фильтры и программы-вакцины. При всех достоинствах их общий недостаток в том, что они могут бороться только с вирусами, известными разработчикам таких про-

грамм. И это при том, что каждые двадцать четыре часа разрабатывается куча новой дряни, все более опасной и агрессивной, из-за чего пользователи вынуждены раз за разом обновлять средства защиты. «Люцифер» способен успешно бороться не только с существующими вредоносными программами, но и теми, которых нет еще и в проекте. Со всеми. Которые будут завтра, через месяц, год. Правда, через год, думаю, их уже не будет. Разработка вирусов и шпионских программ просто станет невыгодной.

Светлов остановился, чтобы перевести дыхание, чем тут же снова воспользовалась журналистка Кира. Она была явно в ударе.

— На каждый новый щит найдется новый меч, вы так не думаете?

— Пусть так. На щит найдется, — кивнул он. — Но «Люцифер» — это тоже меч, а не только щит. В одной упаковке. Причем щит весьма крепкий, а меч весьма острый и длинный. Программа не только блокирует любое несанкционированное проникновение, но и, мгновенно вычислив атакующий процессор, наносит ответный удар и навсегда выводит его из строя.

Из зала выкрикнули:

— Рассказывайте это «чайникам»! Может быть, они и поверят!

Отвлечшись от девушки, он поискал взглядом крикуна, голос которого показался ему донельзя противным, а не найдя, хлопнул ладонью по длинному столу так, что стоявшие на нем микрофоны подпрыгнули на несколько сантиметров.

— Ну хорошо, господа «не чайники». Вот вам мое официальное заявление. Тому, кто все-таки сможет создать программу, способную противостоять «Люциферу», корпорация «КомпТрейд» немедленно выплатит вознаграждение в миллион гривен. — Помолчав немного, он решил добавить: — А еще сто тысяч добавлю лично я. Так что, если кому-то не жаль впустую потраченного времени, дерзайте.

Зал взорвался аплодисментами. Довольный, Светлов хотел вернуться взглядом к девушке по имени Кира, но ее уже не было на месте. Ее нигде не было. Исчезла, не дождавшись конца пресс-конференции. Поскучнев, он сделал знак менеджеру по связям с общественностью Марине Петровне Волк о том, что пора закругляться.

Марина Петровна поблагодарила собравшихся за то, что пришли, за заданные вопросы и выслушанные ответы. Еще раз попросила извинить за опоздание, из-за чего пресс-конференция началась на сорок минут позже запланированного. Самые глазастые могли бы заметить, что последняя фраза пиар-менеджера пришлась ее боссу не по душе. Такие люди, как Светлов, не опаздывают. Такие люди, как он, приходят, когда это необходимо. Это не он опоздал. Это все остальные пришли на сорок минут раньше.

Светлов поднялся, увлекая за собой свою свиту. Уступил дорогу телохранителю, который пошел первым.

Мощный торс Кривицкого атомным ледоколом пронзал пространство, избавляя его от возможных препятствий, которых, впрочем, почти не возникало, за исключением репортера из «Восьмого чуда», вставшего раньше

времени со своего места. Наткнувшись на Кривицкого, бедняга отлетел в сторону, в то время как сам Юрий Вячеславович, похоже, даже не почувствовал столкновения. По бокам директора «КомпТрейда», отставая на полшага, шли еще двое бодигардов. Замыкали шествие пиар-менеджер Волк и главный инженер «КомпТрейда» Антон Криворучко.

Только когда они оказались в коридоре, за спиной раздался гул голосов, шарканье подошв, щелканье складывающихся штативов телекамер.

У широкой парадной лестницы компания разделась. Кивнув шефу, инженер и пиар-менеджер повернули в сторону фойе. Самого же Светлова Кривицкий со своими бойцами повел по лабиринту коридоров и узким лестницам в сторону черного хода. Светлов никогда не спрашивал у Кривицкого, почему тот выбирает тот или иной маршрут. Выбирает — значит, так надо. В этом плане он был идеальным объектом для охраны. Всегда делал то, что ему говорят.

Скоро четверка вышла во внутренний двор здания медицентра, где была оставлена служебная машина. Возле двери, над которой висела серая видеокамера, курил пожилой вневедомственный вахтер-охранник, а неподалеку от автомобиля облагораживала граблями продолговатый газон женщина-техничка.

Бросив беглый взгляд на неряшливого вида брюки, мешком висевшие на тощей заднице охранника, Кривицкий огляделся по сторонам, ничего подозрительно не заметил и направился к автомобилю, презрительно качая головой. Вахтер пугливо отступил на два шага.

Техничка, напротив, не обратила внимания на вышедших из здания людей и продолжала усердно скрести граблями по зеленой траве, собирая с нее фантики от конфет и полусгнившие прошлогодние листья. Сделанная из нержавеющей стали ручка граблей блестела на солнце, пуская Кривицкому зайчики в глаза.

Распахнув заднюю дверцу, Кривицкий отступил, чтобы позволить человеку, за жизнь которого нес персональную ответственность, забраться в автомобиль, повернул голову в сторону неопрятного охранника. Лучше бы он от него и не отворачивался, потому что теперь в вытянутой руке охранника был пистолет с навинченным на ствол глушителем. Негромкий щелчок, и пробитые одной пулей головы обоих подчиненных Кривицкого дернулись, словно нанизанные на невидимую спицу, брызнув красным.

— В машину! — крикнул Кривицкий, хватаясь за пистолет, но тут же, охнув от невыносимой боли, обжегшей все его внутренности, стал оседать на асфальт. Последним, что успело зафиксировать его затухающее сознание, были переливающиеся на солнце красные капли на вылезшей с другой стороны его тела острой, как пика, ручке граблей.

Человек, еще недавно уверявший журналистов, что бояться ему нечего, плюхнулся животом на капот, перевалился на другую сторону, рванул на себя ручку дверцы, но в тот же момент понял, что это конец, — с водительского кресла на него смотрела незнакомая, заросшая щетиной образина. Что-то щелкнуло у его шеи, и корпорация «КомпТрейд» с ее антивирусными разработками,

журналистка с дурацким именем Кира, голубое небо над головой — все это превратилось в одну сплошную черную пелену.

Киллер-вахтер и женщина-техничка ловко, словно целый месяц тренировались на мешках с углем, сбросили трупы убитых во вместительный багажник, кинули туда же окровавленные грабли и сели в машину, причем женщина, сняв сбившуюся на голове косынку, превратилась в лысого мужика с бородавкой в верхней части лба. Джим не спеша тронулся и выехал за ворота, оставляя за собой повисшее в пустоте двора многозначительное многоточие.

* * *

Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем сумел открыть глаза. С таким же успехом мог продолжать держать их закрытыми. Все равно он ничего не видел. Зато чувствовал. Чувствовал, как раскалывается голова. В какой-то момент он даже попытался припомнить, где накануне так надрался. Где он? Кто он? Почему вокруг темно, как в гробу? Почему он не может двигать правой рукой, а другая рука натывается на стены? Не помещение, а какой-то скворечник. И воздух затхлый, вонючий. А вдруг это и впрямь гроб? Что, если он впал в летаргический сон и его заживо похоронили? Пронзенный ледящим душу страхом, он начал кричать и дергаться, попытался вскочить на ноги.

Резкая боль в правом запястье заставила отказаться от мысли подняться и подействовала на него отрезвляюще. Он понял, что вовсе не лежит, как полагается усопшим, а сидит, прислонившись спиной к стене, и одна из

рук при этом зафиксирована чем-то металлическим — с покойниками такого не проделывают.

Постепенно темно-красные круги в голове рассеялись... Кривицкий... Как же так? Такой опытный, прожженный человек — и так его подвел. Не сумел распознать засаду. Вспомнилось, как проткнутый насквозь блестящей железякой Юрий Вячеславович скреб пальцами по асфальту. Как падали убитые одним выстрелом парни, охранявшие его. Жаль только, что их самих никто не охранял. Не помешало бы. Птенцы. Дилетанты. Впрочем, чего уж теперь! Вспомнилась и девушка из газеты «Эпоха-21». «Вы не боитесь, что вас убьют?» Сука рыжая. Накаркала. Его, правда, еще не убили, но, судя по тому, как похитители разделались с охраной, за ними не заржавеет.

Крик услышали. В помещении вспыхнуло освещение, поначалу показавшееся ему ослепительно-ярким, хотя это была лишь тусклая двадцативаттная лампочка. В проем, образованный открытой узкой дверью, с трудом протиснулся громадный мужик. Небритый. Из одежды на нем были только синяя майка и спортивные штаны. Ну и обувь, понятное дело. Плечи и грудь были сплошь покрыты густой сеткой черных курчавых волос, словно под майку мужик решил надеть еще и свитер. Где-то он уже видел этого человека. Ну конечно — он сидел за рулем джипа, когда Светлов пытался заскочить внутрь.

Пленник почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. То ли от брезгливости, которую вызывал «каракулевый мех» на груди этого человека, то ли от спертого воздуха в помещении. Он отвернулся, чтобы перевести дух, а заодно осмотреться.

Помещение в самом деле было очень маленькое — чулан или подсобка, формой напоминающая пенал. Вдоль одной из стен стоял металлический стеллаж с тремя полками. Стеллаж, скорее всего, собирали на месте, в двери никак не просунули бы. Вот к одной из металлических секций этого самого стеллажа и была пристегнута наручниками его рука.

— Что-нибудь не так? — спросил мужик ровным, почти профессорским голосом, никак не вяжущимся с его внешним обликом.

— Сам-то как думаешь?

— Я никак не думаю. Чего кричал-то?

— Боюсь темноты.

— Оставить тебе свет?

— Как мне тебя называть?

— Никак.

— Я буду звать тебя Йети.

— Почему Йети? — удивился мужик, но тут же сам нашел ответ, глянув себе на грудь. — А, понял. Это потому что волосы. Ничего, не мешают. И бабам нравится.

Пленник собирался было спросить насчет женщин, но вдруг осознал всю нелепость ситуации. Разве так должны вести себя похищенные неизвестными генеральные директора успешных корпораций? Нет. Трусливые истерят. Те, кто покрепче и поувереннее, пытаются угрожать и качать права. Но и те и другие уж точно не будут вести разговоры о женщинах и кожном волосяном покрове.

— Кто вы такие? Что вам от меня нужно? Я хочу говорить с вашим главным. С вашим паханом или как там

вы его называете. С бугром. С боссом. Ты меня понял, придурок?

Йети, похоже, не обиделся. Он просто грустно покачал головой с видом няньки, уставшей от капризов ребенка.

— Вы еще не знаете, с кем связались на свою задницу. Вы не знаете мои возможности. Вы ошибаетесь, если думаете, что вам это сойдет с рук!

Лицо Йети потеряло грустное выражение и стало решительным. Пленник прижался спиной к стенке чулана, понимая, что сейчас его заставят замолчать. Заклеят рот скотчем, как часто поступают в подобных ситуациях герои детективных сериалов. Это в лучшем случае. В худшем заткнут рот провонявшей мышинными экскрементами тряпкой. Второе было вернее. Вряд ли Йети принес с собой скотч. Зато тряпок на стеллаже валялось предостаточно.

Йети поступил еще проще. Он протянул руку, в которой сжимал небольшой электрошокер, к шее пленника и нажал на кнопку...

В следующий раз Светлов пришел в себя от мерзкого запаха. Закашлявшись, он отстранил невидимую руку и открыл глаза.

Перед ним стоял все тот же давешний мужик. Только теперь поверх майки на нем была застиранная джинсовая куртка.

— Все нормально? Голова не кружится?

Не дождавшись ответа, Йети решил, что пленник еще недостаточно пришел в себя, и ткнул ему белую тряпку в самый нос. Неизвестно, чем она была пропитана, но по

сравнению с этим мышьяная моча вполне могла бы сойти за кока-колу. Пленник подскочил вверх так, что едва не оторвалась зафиксированная наручниками рука, и закашлялся. Из глаз брызнули слезы, изо рта — слюни, из носа — сопля. Хорошая часть всего названного попала Йети на руку. И не думая расстраиваться, он неспешно вытер ее о штаны Светлова, расстегнул наручники, поднял пленника на ноги и вытащил из чулана так же легко, как вынимают из корзины котенка.

За дверями был длинный мрачный коридор, как в подвале, а в нем стоял еще один человек, гораздо мельче калибром, лысый, с бородавкой на черепе.

Стоило пленнику оказаться рядом с лысым, как тот два раза ударил его кулаком в живот. Пленник согнулся.

— Будет тебе быковать! — урезонил коллегу Йети. — Мы же с ним еще и разговаривать не начали.

— А это... предварительное собеседование. Ну, чтоб поговорчивее был.

— Ну, раз так, тогда ладно. Только смотри, рожу ему не испорти. Нам она еще понадобится.

— Я в курсе, — ответил лысый и сложенными в замок руками грохнул пленника по спине так, что тот упал.

Йети наклонился к лежащему:

— Эй, ты как?

— Лучше всех, — тяжело дыша, проговорил тот. — Только не пойму, что это у него на лбу. То ли муха накакала, то ли изюм прилип.

Лысый в сердцах хотел пнуть пленника ногой, но Йети не позволил ему этого сделать.

— Ладно, ладно, разговорился. Вставай.

Поддерживая пленника под мышки, Йети довел его до железных дверей в конце коридора, за которыми оказалась просторная комната со скромной обстановкой — старый стол от кухонного гарнитура и несколько стульев, на одном из которых сидел человек с покрытым кровью и синяками лицом. Некогда дорогой, а теперь грязный изорванный костюм лохмотьями свисал с его тощего тела. Бросалось в глаза отсутствие двух пальцев на правой руке. Светлов подумал было, что пальцы ему отрезали при пытке, но потом заметил, что их нет у человека уже давно. Услышав шаги, тот на несколько секунд поднял голову, пытаясь сфокусировать свой взгляд на пришедших, но скоро клюнул подбородком. Если он не падал на пол, то только потому, что был крепко привязан к спинке стула.

Нового пленника посадили в стоявшее в углу единственное кресло. Кресло было безвкусным и очень большим. Оно словно обволакивало сидящего или даже полулежащего в нем человека таким образом, что похитители могли не опасаться резких движений с его стороны. Кулак Йети десять раз вернул бы пленника на место, прежде чем тот успел принять вертикальное положение.

Несколько минут прошло в тишине, нарушаемой разве что сопением, которое издавал травмированный нос человека, сидевшего на стуле. Это дало возможность второму пленнику прийти в себя.

— Мы кого-то ждем?

Йети кивнул:

— Ждем. Главного. Ты же сам хотел с ним встретиться.

— А это кто? — Он кивнул в сторону связанного мужчины.

— Человек, тип, индивидуум. Называй как хочешь. Очень жадный индивидуум. Нехорошо. Сребролюбие — грех большой.

— Поэтому вы его, грешного, так отделали?

Йети снова кивнул.

— Да что ты с ним разговариваешь! — рассердился лысый и подошел к креслу, потрясая маленькими, но едва ли не каменными кулачками. — Сейчас я его успокою.

Йети, которому в этом спектакле, должно быть, отводилась роль доброго следователя, оттолкнул подельника ладонью. Вроде легонько, но лысый через мгновение оказался у противоположной стены.

— Остынь, сказал. Имей терпение.

Беззвучно открылись двери, и в комнате появился худощавый человек среднего возраста и роста, одетый в серый недорогой костюм. Под пиджаком у него была черная футболка. Соломенного цвета волосы доходили почти до плеч, а движения были плавные, даже грациозные, как у пантеры. На прямом носу сидели круглые очки с затененными стеклами. Среди нападавших этого человека точно не было.

Окинув оценивающим взглядом Светлова, человек повернулся к другому пленнику:

— Ну, и как он?

— Никак! — развел руками Йети. — Нет, говорит, у него денег.

— Нет так нет. Столько возни, и все коту под хвост, — вздохнул длинноволосый. — Придется отнести это к производственным издержкам.

Йети достал из кармана куртки ПМ¹. После слов «Господи, прими душу раба твоего грешного» в комнате оглушительно грохнул выстрел, опрокинув жертву на пол вместе со стулом.

Длинноволосый повертел указательным пальцем в одном ухе, потом в другом и только после этого гневно посмотрел на Йети:

— И на хрена ты это сделал?

Йети растерялся:

— Так это... сам сказал... производственные издержки.

— Дебил. А до ямы ты его теперь на себе потащишь?

— Ну и потащу, — обиженно проворчал Йети. — Подумаешь. В первый раз, что ли?

Он в самом деле нагнулся, схватил убитого за щиколотки и поволок к выходу. Стул, к которому был привязан труп, противно заскрипел по полу.

— Не сейчас же, потом уберешь.

— Как скажешь.

Длинноволосый подошел ближе к креслу:

— Добрый день. Я — Финн. Это не национальность. Прозвище выбрано произвольно, исключительно для вашего удобства. Чтобы вы могли ко мне обращаться. Моих напарников можете запомнить просто по номе-

¹ ПМ — девятимиллиметровый пистолет Макарова, являлся личным оружием в советских и постсоветских правоохранительных органах. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

рам. Номер первый, — он кивнул в сторону Йети, потом посмотрел на лысого, — и номер второй. А вы — Виктор Сергеевич Светлов, мы знаем.

Пленник, с трудом оторвав глаза от мертвеца на стуле, через силу улыбнулся, понимая, как много теперь зависит от его самообладания.

— Финн? Скорее латыш.

Длинноволосый удивился:

— Латыш? Почему?

— Вы похожи на одного актера с Рижской киностудии. Только не помню его имени.

— Возможно. Но слово «Финн» произносить удобнее. Поэтому не будем спорить.

— А я бы все-таки поспорил. Насчет доброго дня. День не может быть добрым ни для меня, ни для вас. Для меня он недобрый понятно почему. А для вас... Хочу, чтобы вы знали... Моя гибель не только не помешает успешному функционированию «Люцифера», но, напротив, лишь ускорит его распространение. Я принял все меры предосторожности. Если со мной что-нибудь случится, все необходимое программное обеспечение сразу же будет сброшено в Сеть, в свободный доступ, с правом копирования и бесплатного распространения. Скачать его сможет любой юзер. После этого уже будет не важно, кто имеет законные права на «Люцифера».

Финн наморщил лоб, будто что-то припоминая:

— Вы сказали «Люцифер»? Ах да, конечно. Так, кажется, называется какая-то ваша новая фишка. Анти-вирусная программа, если не ошибаюсь.

— Не делайте вид, что вы не в теме. Думаете, не знаю, зачем я здесь? Хотите, чтобы я передал вам патент на мое изобретение?

— Господь с вами, Виктор Сергеевич, оставьте вашего «Люцифера» при себе и поступайте с ним, как считаете нужным. Тем более есть мнение, что «Люцифер» существует только в вашем воображении. Пиар-акция, призванная оживить интерес к вашей компании. Как бы там ни было, нам это не интересно.

— Что же вам интересно?

— А вы не догадываетесь? — Финн посмотрел на лежащее на полу тело. — Ну, вот зачем вам корпорация? Чтобы иметь прибыль, правильно? Вы впариваете покупателям компьютеры, которые собираете из азиатских комплектующих, более или менее успешно разрабатываете кое-какое программное обеспечение, за что получаете деньги. Мы же предпочитаем действовать напрямую. Сразу получать деньги. Без всяких комплектующих и программ.

— Так вам нужны деньги?

Финн радостно кивнул:

— Ага. Видите, как все просто?

— Сколько же вам нужно?

— Не очень много. Тридцать пять миллионов американских гривен будет в самый раз.

— Шутите? У меня нет в наличии таких денег.

— А кто говорит о нале? Подпишите платежное поручение. Все необходимые реквизиты я укажу. Платежку передадут вашему главному бухгалтеру, который поставит на нее печать и отнесет в банк.

— На счету таких денег тоже нет.

— А вот это неправда. Такие деньги есть, и нам это известно.

— Но это все, что на данный момент имеет корпорация. Большая часть этих денег не наша. Мы взяли кредит.

— Жизнь дороже всяких кредитов. И потом, у вас есть ваше изобретение. Если оно и вправду существует, то принесет вам столько денег, сколько нам, бедным, но благородным разбойникам даже во сне не приснится. Но нам много не надо. Отдайте нам наших тридцать пять лямчиков, и будет ладно.

— Похищение руководителя «КомпТрейда», да еще сразу после пресс-конференции, наверняка наделало много шума. Банк не пропустит платежку.

— Мои люди сработали быстро и чисто. Уверяю вас, о похищении пока еще никому не известно.

— Внутренний двор медиацентра находится под видеонаблюдением. Я сам видел одну камеру у дверей. Наверняка есть и другие.

— Есть. Целых три штуки. Только сегодня от них проку нет. Что такое компьютерный вирус, такому специалисту, как вы, думаю, объяснять не надо. Пусть вам послужит утешением мысль, что, когда войдет в эксплуатацию «Люцифер», таких случаев больше не будет.

— И все равно, перевод названной вами суммы не сможет не вызвать подозрения.

— Вот только не надо строить из себя Жанну Д'Арк, Виктор Сергеевич. Подозрения! Можно подумать, вы в первый раз деньги за бугром прячете. Вы позвоните управляющему и лично договоритесь о трансферте. Но в одном вы правы, с этим лучше не затягивать.

Человек в кресле покачал головой:

— Не думал, что мне придется столкнуться с банальным рэкетом. Словно в девяностые годы попал.

— Не таким уж банальным, — усмехнулся Финн и поглядел сначала на убитого, потом на Светлова с таким зловещим выражением лица, что у того по спине пробежали мурашки. — Впрочем, раз уж вы заговорили об этом непростом периоде нашей истории: вы, наверное, знаете, что в девяностые годы при разговорах с упрямыми неплательщиками в ход шли бытовые приборы. Утюги там или паяльники. С тех пор появилось много других хороших способов, но я консерватор по натуре. Зачем нужно выдумывать что-то новое, когда старое еще работает безотказно? Правда?

Финн посмотрел в сторону. Проследив за его взглядом, пленник увидел в руках лысого невесть откуда взявшийся утюг, уже включенный в розетку. Заметив, что на него смотрят, второй номер нажал на клапан парогенератора. Утюг угрожающе зашипел, а лысый соорудил довольную мину. Похоже, настал его час.

— Безотказно, говорите? А как же тогда... — Пленник показал глазами на убитого.

— Думаю, с ним мы ошиблись. У него и правда не было денег. И в нашем деле случаются промашки.

— Как его звали?

— Это вы спросите у него сами, когда там окажетесь. — Финн показал пальцем на потолок. — Только от вас зависит, произойдет это сегодня либо через тридцать, сорок, пятьдесят или сколько вам там судьба отмерит лет. На вашем месте я бы не торопился.

— Я и не тороплюсь, — подтвердил Светлов. — Договоримся. Я переведу на указанный вами счет полтора миллиона.

— Советую вам не испытывать мое терпение. Тридцать пять миллионов я возьму в любом случае, даже если для этого вас придется зажарить, как бифштекс. Давайте прекратим этот детский сад.

— Какие у меня гарантии, что, уступив вашим требованиям, я смогу уйти отсюда живым?

— Мое слово.

— Не смешно. Я вас в первый раз вижу.

— Другого выбора у вас все равно нет. И потом, неужто вы думаете, что я смогу убить такого человека, как вы? Без пяти минут нобелевского лауреата? Да и зачем?

— Затем, что я потом смогу вас опознать.

— Чтобы опознать, нас надо сначала суметь найти. Это будет не так-то просто. Завтра нас здесь уже не будет, то есть вообще в этой стране. Ну, составят менты с ваших слов фотороботы — и что дальше? В Интерпол их пошлют? А им там больше заниматься нечем, как по фотороботам преступников ловить. У них этих фотороботов со всех стран знаете сколько? А как найдут, что нам такого можно будет предъявить? Тела ваших бодигардов мы спрячем так, что их не отыщут до окончания века. Кроме вас, никто не видел, как их убили. Против ваших слов каждый из нас готов будет выставить алиби, которое подтвердят несколько свидетелей. А какие свидетели будут у вас? Что касается денег, то вы их переведете сами, добровольно.

Номер два еще раз нажал на клапан. К потолку, шипя, как очковая змея, поднялось облако пара.

— Я должен подумать.

— Конечно, подумайте, Виктор Сергеевич. Пяти минут вам, надеюсь, хватит? Деньги — мусор, и расставаться с ними надо легко. Или у вас с этим проблемы? Время пошло.

Финн поднялся, подошел к креслу и вытянул руку с часами к самому носу пленника...

* * *

Время. Оно кончалось быстро, как кончаются деньги у невезучего посетителя казино. Одна минута... две... три... четыре. Четыре минуты из пяти, отведенных ему на раздумье.

Разве можно за оставшуюся минуту отыскать спасительный выход или хотя бы наименьшее зло из всех возможных, если уже не смог этого сделать за четыре предыдущих? Да и что можно сделать, когда единственное правильное решение — это побег, совершить который невозможно в принципе, физически. Конечно, он сделает вид, что выполняет все, что от него требуют. Что это ему даст? Возможно, несколько дополнительных часов жизни, потому что денег похитители все равно не получат. Скоро, очень скоро он сам займет место в графе «Производственные издержки». И для Финна, и для всех остальных. Финн лишь раздосадованно кивнет своему помощнику, и тот, глазом моргнуть не успеешь, всадит пленнику в голову пулю из своего ПМ. Или не сразу. Учет недавнее замечание шефа и заставит приговоренного прогуляться к месту

своего последнего пристанища ножками. Да еще и труп того бедолаги придется тащить на себе. Вместе со стулом, к которому тот прикручен. Где это будет? В лесу? На пустыре под кучей мусора? На дне заброшенного карьера? В глубине души он всегда понимал, что примерно так все и случится. Что никогда его портрету не смотреть на мир живых с полированной плиты из черного лабрадора¹, окруженной аккуратной чугунной оградкой. Только он не думал, что все закончится так скоро.

— Время вышло, Виктор Сергеевич, — вежливо напомнил о себе Финн. — Каким будет ваше решение?

— Вы не оставили мне выбора. Что там я должен сделать?

Второй номер в сердцах сплюнул:

— Только зря утюг грел! Что за народ пошел, а? Вот раньше были люди, не чета нынешним. Пока ремни со спины рвать не станешь, копейки не выжмешь. Кремень, а не люди. Про них даже стихи писали. Как это там... Ага, вот. Гвозди бы делать из этих людей — в мире нет лучше из бизнес-идей! А ты — дерьмо!

— Виктор Сергеевич просто очень разумный человек, а вовсе не дерьмо, как ты изволил выразиться в твоей обычной беспардонной манере, — резонно заметил Финн своему раздосадованному подручному.

— Разумный, как же, — все еще бурчал лысый, продолжая по инерции нажимать на клапан утюга. — Вот из-за таких разумников страна и сидит в полной заднице.

¹ Лабрадор — *здесь*: минерал группы полевых шпатов, ценный отделочный камень.

— Заткнись, сказал, патриот хренов. И выключи ты свою пароварку. Дышать нечем.

Финн подошел к пленнику и протянул ему телефон:

— Звоните в банк. Номер, надеюсь, помните. Или подсказать? От вашей мобилы мы избавились. Мало ли чем вы ее нашпиговали.

Пленник набрал номер управляющего «Скай-банка», который знал наизусть.

— Здравия желаю, товарищ генерал, — поздоровался он. Банкир когда-то был военным, не то майором, не то полковником, но Светлов всегда в шутку называл его товарищем генералом.

— Ты, что ли, Витюша? А то я смотрю — телефон какой-то незнакомый. Шифруешься? За меня можешь не переживать. Моя линия чистая, как алмазы в глазах статуи Будды.

— Весьма кстати. Мне тут деньги перебросить надо. С моего счета. Сегодня. И быстро.

— Так по-другому и не умеем. А сумма большая?

— Тридцать пять лимончиков, Сергей Николаевич. «Лимончики» тоже было одним из любимых словечек банкира, который, помолчав немного, сказал:

— Если надо, то переведем и тридцать пять. Команду я дам.

— Спасибо, Сергей Николаевич. Вы в теме. Я сейчас все, что нужно, подготовлю и пришлю своего бухгалтера. И сам подъеду.

— Предпочитаю быть в доле, а не в теме, Витюша. Мой процент тебе известен, — хохотнул банкир, прежде чем повесить трубку.

Содержание

Один в поле...	5
<i>Глава 1.</i> Производственные издержки.	9
<i>Глава 2.</i> Форс-мажор	40
<i>Глава 3.</i> Полярник	62
<i>Глава 4.</i> Двойник	88
<i>Глава 5.</i> Знакомые старые, проблемы новые	116
<i>Глава 6.</i> Боксер	140
<i>Глава 7.</i> Беспокойные гости	167
<i>Глава 8.</i> Союзники.	177
<i>Глава 9.</i> Гроб на колесиках	198
<i>Глава 10.</i> Каждому свой ад	225
<i>Глава 11.</i> Хищник и жертва	246
<i>Глава 12.</i> С открытым забралом	268
<i>Глава 13.</i> Праведники и грешники	287

Літературно-художнє видання

ЄРЕМЕЄВ Валерій

Незловимий

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колобакина*
Художній редактор *В. О. Трубочанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *І. Г. Веремій, І. В. Набока*

Підписано до друку 04.07.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ЄРЕМЕЄВ Валерій

Неуловимый

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колобакина*
Художественный редактор *В. А. Трубочанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *И. Г. Веремей, И. В. Набока*

Подписано в печать 04.07.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyviv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

У бизнесмена Віктора Светлова видався непростий день. Не щодня тебе викрадають, вимагаючи викуп тридцять п'ять мільйонів! А якщо таке трапляється двічі за одну добу... Не встигши перерахувати гроші на рахунок викрадачів, Віктор знову стає заручником — цього разу грабіжників банку! Але Светлов не такий простий, як здається. Бранець виривається на свободу, притому з викраденими грошима! Однак Віктор розуміє: часу в нього мало. Хтось почав на нього полювання, і потрібно швидко зрозуміти, хто і чому...

Еремеев В.

Е70 Неуловимый : роман / Валерий Еремеев ; предисл. Е. Лесовиковой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 304 с.

ISBN 978-617-12-5069-7

У бизнесмена Віктора Светлова видався непростой денек. Не каждый день тебя похищают, требуя выкуп тридцать пять миллионов! А если такое случается дважды за одни сутки... Не успев перечислить деньги на счет похитителей, Виктор снова оказывается заложником — на этот раз грабителей банка! Но Светлов не так прост, как кажется. Пленник вырывается на свободу, причем вместе с похищенными деньгами! Однако Виктор понимает: времени у него мало. Кто-то начал на него охоту, и нужно быстро понять, кто и почему...

УДК 821.161.1(477)